

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Строительство империй и
культурный обмен Индии и
Средиземноморья
в 600–200 до н. э. Часть 1

В этой лекции речь пойдет, во-первых, о возвышении Ахеменидов – династии, ставшей во главе обширной Персидской империи, державе превзошедшей по размеру территории и по численности населения все древние империи, существовавшие до того.

Экспансия Ахеменидов началась около 550 года до н. э. В ходе успешных завоеваний персидская армия захватила бывшие владения Ассирии и Вавилона, и вскоре ахеменидские наместники правили провинциями, простирающимися от северо-западной Индии до Ливии к западу от Нила. Впервые в истории три великих речных долины – Тигр-Евфрата, Нила и Инда были объединены в рамках одного государства, хотя это и длилось недолго.

В начале пятого века до н. э. Ахемениды попытались подчинить древнегреческие города-государства. Мы расскажем о том, что происходило в данном регионе после того, как персидская угроза отступила в эпоху, когда в нескольких древнегреческих полисах происходил расцвет науки, литературы, философии, искусства и архитектуры. Особое место среди них, конечно, занимали Афины.

Также мы рассмотрим деяния Александра Великого, молодого правителя Македонии, положившего конец как афинской демократии, так и гигантской Ахеменидской империи. Итак, приступим.

По крайней мере с третьего тысячелетия до н. э. многие торговые пути, связывающие Восток и Запад, пролегали через территорию исторической Персии. Марта Брилл и Росс Данн сравнивают территорию Ирана, между Каспийским и Аравийским морями, с горловиной песочных часов, через которую шли потоки людей, товаров, идей. Столь выгодное расположение позволяло извлекать выгоду из транзита и постепенно усиливаться политическим структурам.

Возникновение Ахеменидской империи в шестом веке до н. э. повлекло за собой сдвиг центра регионального влияния с территории междуречья Тигра и Евфрата к иранскому плато, засушливой области, которая простирается от гор Загрос до Афганистана. Сюда в конце второго тысячелетия до н. э. кочевые скотоводы индоевропейского происхождения мигрировали с территории Великой Степи через Среднюю Азию. Самыми крупными из них были две группы – персы и мидяне, которыми в восьмом или седьмом веке до н. э. были основаны небольшие государственные образования. По сравнению с плодородной Месопотамией, Иран, конечно, выглядел малоперспективным районом для строительства государства, основанного на доходах от сельского хозяйства, поскольку в регионе было много бесплодных земель, включая засоленные почвы и пустыни. Тем не менее склоны и долины горных хребтов все же позволяли заниматься населению орошаемым земледелием и скотоводством.

В середине шестого века до н. э. персы, воспользовавшись ослаблением Вавилона, решили перейти в наступление. Совершив бросок на северо-запад вдоль Загроса, они взяли верх над своими соперниками мидянами. Затем под руководством блестящего стратега и главы клана Ахеменидов Кира II персидские конные лучники и пехотинцы, к которым присоединились побежденные мидяне и другие группы, захватили северную Месопотамию, после чего, пройдя по Анатолии, дошли до Эгейского моря, разрушив Лидию и превратив ее столицу Сарды в царский центр Ахеменидов.

Одновременно персидские войска совершали походы на северо-восток в Центральную Азию, где захватили плодородную долину реки Амударья и торговые города, граничащие с Великой Степью. Как вы, вероятно, знаете из курса истории Казахстана, именно в ходе одной из таких кампаний и погиб великий царь Кир, столкнувшийся с массагетами.

Тем не менее персидскую экспансию это не остановило. Получая огромные доходы от Месопотамии, Персидская империя предприняла еще более широкие завоевания, заняв Египет до границ Нубии и продвинувшись далеко на восток, захватив большую часть долины Инда. Ахемениды также проникли в Средиземное море, заняв Кипр.

Получив контроль над Анатолией и ее богатыми месторождениями железных руд, персидские войска покорили небольшой, процветающий древнегреческий полис Иония. Однако более крупные и сильные греческие полисы находились по другую сторону моря на территории материковой Греции. Когда жители Ионии восстали против персидских наместников, Афины отправили корабли для их поддержки.

Эта акция греческой солидарности убедила царя Дария I, что если Персия желает доминировать в Эгейском бассейне, то она должна подчинить себе также материковую Грецию. Однако все попытки оказались безуспешны, и персидская армия потерпела несколько унижительных поражений в сражениях с греками.

Персидские цари усовершенствовали ассирийско-вавилонскую модель государственного строительства. Они продвигали идеологию, соответствующую колоссальному этнолингвистическому разнообразию империи. В текстах царских надписей и архитектуре императоры явно представляли себя как хранители процветающего общества, разноразличные народы которого счастливо объединились на службе у государя.

Дарий I уделял много внимания государственному аппарату, создав приблизительно двадцать крупных провинций, известных как сатрапии. Каждый провинциальный наместник, или сатрап, должен был поддерживать порядок на подвластной территории, предоставлять по требованию центра войска и, самое главное, обеспечить сбор налогов с населения для пополнения царской казны.

В империи не было единой столицы. Цари и царский двор регулярно перемещались между Экбатаной, Сузами, Пасаргадами и Персеполем в западном Иране и Вавилоном на Евфрате. Дворцовый центр в Персеполе, который Дарий начал строить около 515 года до н. э., стоял на гигантской платформе и включал в себя военные кварталы, имперское казнохранилище, царские резиденции и обширный тронный зал, в котором семьдесят два мраморных столба высотой более 20 метров поддерживали кедровый потолок. Тринадцать сохранившихся колонн посреди руин Персеполя и по сей день производят сильное впечатление.

Подавляющее большинство населения империи были земледельцами или скотоводами. Существовали также группы торговцев, ремесленников, книжников, служащих и священников, а также большое количество рабов, большинство из которых потеряло свою свободу, попав в плен.

Косвенные данные говорят о том, что в державе Ахеменидов женщины были более свободны, нежели в предыдущих империях Юго-Западной Азии. Некоторые высокопоставленные женщины наносили визиты к царю и владели собственными земельными владениями. Более того, поскольку семьи использовали браки для усиления своих политических альянсов, аристократические матери и жены играли довольно существенную роль в политической жизни, пользуясь поддержкой своих домов.

Коммуникации имели огромное значение для эффективного управления территориями, которые в период расцвета империи простирались на 4 тысячи километров с запада на восток. На большей части Ближнего Востока уже существовала развитая сеть дорог и троп, соединяющих крупные города и порты. Однако Ахемениды расширили эту сеть, расширив и оснастив дороги укреплениями и путевыми станциями.

Персидские цари объявили себя поклонниками и набожными представителями Ахура Мазды, верховного творца мира, Господа Мудрости. В эпоху ранней истории на иранском плато персы, вероятно, совершали ритуальные жертвоприношения богам неба и земли, как и другие пастушеские народы. Появление Ахура Мазды как верховного бога и хранителя мира связано с учением пророка Зороастра, или Заратустры.

Как и древние израильтяне, Заратуштра и его последователи проповедовали монотеистическую концепцию божества, то есть одного, универсального Бога, заслуживающего поклонения. Авеста признает существование ограниченного числа других божеств, но представляет их как ипостаси Ахура Мазды. Заратуштра также проповедовал, что зло действует в образе Ангра Майнью, злого духа, противостоящего Ахура Мазде в борьбе за господство над миром. В конце времени Ахура Мазда победит Ангра Майнью, и добро восторжествует. В то же время люди должны делать выбор между добром и злом в своей повседневной жизни. Если они последовательно будут посвящать себя добру, то после смерти они окажутся возле Ахура Мазды. Если же они будут вести себя нечестиво, то рискуют попасть в ад, где их будет ждать Ангра Манью.

Учение Заратустры не требовало от человека отречения от мира и его удовольствий, но необходимо было вести себя честно, справедливо и сострадательно по отношению к другим. Ученые обычно характеризуют учение Заратустры как дуалистическое, описывающее

вселенную, в которой люди делают выбор между добром и злом, светом и тьмой, правдой и ложью. Эта идея космического конфликта, в которой неизбежна победа Бога, оказала большое влияние в последующие века как на христианство, так и на ислам.

Ахеменидские правители поощряли своих наместников уважать обычаи и религиозные верования покоренных народов, если они законопослушны и готовы сотрудничать. Царь Кир, основатель династии Ахеменидов, заявил, что захватил великий город Вавилон в 538 году до н. э., чтобы склониться перед Мардуком, покровителем города.

Как было отмечено, персидские армии не сумели покорить материковую Грецию и большинство эллинских городов и поселений Черноморского бассейна. Многие греческие города переживали экономический бум в шестом и пятом веках до н. э. и заняли ведущее место в торговых связях Средиземноморского и Черноморского бассейнов.

Это была экономическая деятельность, в которой частные торговцы искали личную выгоду, занимаясь поисками новых товаров для продажи и покупки. Греческие земледельцы, продавая оливковое масло, вино, керамику и другие товары за рубеж, импортировали столь необходимое зерно, древесину и железо. Ремесленники изготавливали искусно расписанные керамические сосуды, серебряные украшения и другие роскошные товары, которые пользовались большим спросом на рынках в средиземноморских портах и среди богачей Ближнего Востока и Египта. Процветающее сельское хозяйство, ремесленничество и торговля, вместе с громкими победами над грозными персами дали полисам политическую уверенность. Богатство и независимость также позволили некоторым городам, особенно Афинам, поощрять творческих граждан заниматься литературой, искусством и философскими размышлениями.

Полисы торговали, обменивались посланниками и сражались друг с другом, формируя политические союзы, которые развивались, трансформировались и распадались. В шестом и пятом веках до н. э. греческая идентичность была основана на общих культурных связях, а не на политическом единстве. Прежде всего среди элементов, которые отличали греков от негреков, был общий письменный язык, охватывающий многие диалекты. Греки также в целом веровали в единое семейство богов и богинь с многочисленными местными вариациями; почитали мифических героев прошлого, особенно персонажей «Илиады» и «Одиссеи», эпических повествований, сложенных в восьмом веке до н. э. поэтом Гомером; принимали участие в религиозных церемониях в священных центрах Дельфах, Делосе и Олимпии, где с 776 года до н. э. мужчины-греки из многих городов принимали участие в спортивных состязаниях.

Управлялись полисы различным образом. В некоторых из них граждане избирали одного человека для управления; в других небольшое меньшинство аристократов, то есть богатых и влиятельных людей, такая система именовалась олигархией. До 600 года до н. э. только самые богатые землевладельцы, большинство из которых являлись аристократами по рождению, могли принимать участие в принятии политических решений. Однако в последующие два столетия несколько полисов постепенно изменили свои законы, чтобы позволить неаристократическим и менее состоятельным людям участвовать в политическом процессе, предоставив им полные права и обязанности полноценных граждан.

Занимающая широкую равнину на Пелопоннесе, полуострове на южном конце материковой Греции, Спарта являлась одним из крупнейших городов-государств с политическим управлением и общественными отношениями, существенно отличающимися от всех остальных полисов.

Каждый спартаец должен был заниматься военной подготовкой с семилетнего возраста. Мужчины обычно женились в восемнадцать лет, но они жили и питались вместе в казармах, пока им не исполнялось около тридцати. Если девочки в других полисах занимались ткачеством и другим домашним рукоделием, то спартанки проходили весьма жесткую физическую подготовку, чтобы рожать и воспитывать сильных и здоровых сыновей. Фактически Спарта представляла из себя государство-армию.

В отличие от спартанцев, жители Афин и некоторые другие города-государства создали правительства, основанные на демократии, что означает «власть народа». «Народ» не включал каждого человека. Полноценным статусом обладали только взрослые и свободные мужчины.

В шестом и пятом веках до н. э. Афины учредили что-то вроде коллективного правительства, в котором на законных основаниях могли участвовать до 60 тысяч человек из общей численности населения в 350 тысяч человек. В мире, управляемом помазанниками божьими, эта система

откровенно выбивалась из общего ряда, хотя демократия в той или иной форме была известна многим народам. Исторические источники свидетельствуют, что во многих земледельческих или скотоводческих общинах важные решения принимались по групповому согласию.

В Афинах, начиная с конца седьмого века до н. э., высшим органом власти являлось Народное собрание, в котором могли принимать участие все взрослые люди, имевшие право гражданства. Но, конечно, на практике самые богатые афинские семьи продолжали оказывать большое влияние на повседневные дела.

Серебряные и свинцовые рудники Аттики, полуострова, являвшегося частью афинского государства, требовали постоянного притока рабов в достаточно большом количестве. В соответствии с афинскими законами, владелец мог физически наказывать рабов, но не мог убивать их без причины. Раб практически не имел никаких законных прав. Это была движимая собственность, по своему статусу сопоставимая с домашними животными.

После успешных войн с Персией Афины стали самым большим и богатым полисом. Сельское хозяйство Аттики плюс импорт зерна с Причерноморья и северной Африки обеспечивали потребности города в продовольствии. Рудники Аттики наполняли городскую казну и позволяли содержать мощный флот. Иностранцы стекались в город, стимулируя ремесленную отрасль, банковскую деятельность и международную торговлю. Укрепленный порт Пирей, расположенный в 8 километрах к юго-западу от города, был переполнен парусниками, вывозившими вино, масло, инжир, керамику и другие товары и завозившими зерно, рыбу, древесину, а также многочисленные экзотические товары из дальних и ближних земель.

Эволюция самоуправляющихся городов-государств была во многом связана с военными изменениями, начавшимися в конце восьмого века до н. э. По мере развития древнегреческих городов-государств, их населением создавались отряды пешей милиции. Все мужчины должны были обучаться военному делу и выступать на защиту полиса или принимать участие в завоевательных походах.

Следовательно, земледельцы или ремесленники, отбывавшие воинскую повинность в армии или флоте своего города, получали хорошее основание требовать равенства с богатыми согражданами благородного происхождения.

За исключением Спарты, ополченцы не были заняты на военной службе постоянно, но это был основной долг гражданина. Солдаты экипировались бронзовыми шлемами и доспехами; они носили деревянные щиты и копья, предназначенные для ближнего боя. Строясь плечом к плечу, щитом к щиту, в шесть или восемь шеренг, эти бойцы, или как их называли – гоплиты, вступали в бой, не нарушая строя.

Это боевое построение было рассчитано на сдерживание вражеского натиска с последующим разгромом. Пока фаланга маневрировала на ровной поверхности и сохраняла строй, она могла взять верх над любым противником, находящимся в свободном строю или пытавшимся остановить фалангу стрельбой из луков.

В Афинах также большое внимание уделялось развитию флота. Главным видом боевых кораблей являлась трирема, быстрое и маневренное судно, имеющее три ряда гребцов. Триремы защитили многие полисы от Персии, но многие из них поставили в зависимость от Афин. Под руководством Перикла Афины превратили своих бывших союзников в данников. Афинский флот также взял под свой контроль основные районы Эгейского моря, включая Босфор, пролив, ведущий к Черному морю.

Всякий культурный скачок, совершаемый страной, требует соответствующей оплаты. В случае с Афинами, средства, получаемые от торговли, дани, добычи природных ресурсов, позволили финансировать период интенсивного развития, который начался около 480 до н. э. и продолжался почти полтора столетия. По мере роста Афинского государства, ремесленники, строители и ученые стекались в богатый город.

Но этот культурный взрыв произошел не только благодаря богатству. Творцы и ученые, которые жили и работали в Афинах, были наследниками потока идей, исходивших с Ближнего Востока и долины Нила в течение предыдущих трех тысяч лет.

Древние греки участвовали в ритуалах и жертвоприношениях, чтобы завоевать благосклонность богов и богинь, которые, как они полагали, населяли гору Олимп в северной Греции. Религиозная жизнь, однако, была также разнообразна и непостоянна. У греков не было

священного писания или множества доктрин, сопоставимых с еврейской Библией или учением Заратустры. Наиболее влиятельные люди в греческих городских общинах были светскими или нерелигиозными, гражданскими лидерами, а не священниками, которые опирались бы на религиозные догматы.

Усиление Афинского государства повлекло за собой более чем столетний конфликт между древнегреческими полисами, начавшийся с Пелопонесской войны. В ходе длительного противостояния Афины, Спарта и Фивы поочередно добивались доминирования в регионе. Тем временем в городах землевладельцы и торговцы продолжали приумножать свое состояние за счет простого народа, способствуя нарастанию социальных противоречий. В Ахменидской империи дела тоже шли неважно. Элиту раздирали противоречия, после восстания отпал Египет, утрачен был также контроль над долиной Инда.

В этой ситуации в лесах Балканского полуострова к северу от Греции возникло небольшое государство Македония. Господствующая группа воинов-аристократов, говоривших на македонском языке, являвшемся, вероятно, диалектом древнегреческого языка, управляло небольшим населением в лице местных земледельцев и скотоводов. Афины и другие развитые полисы на юге воспринимали Македонию как источник древесины, золота и лошадей, но в целом считали эту территорию дикой землей.

Однако взошедший на престол Македонии в 358 году до н. э. Филипп II предпринял энергичные меры по укреплению своего царства, вынудив греческие полисы воспринять его всерьез. Он не видел никакой пользы в афинской демократии, но эллинизировал свой двор, заимствовав греческие традиции и культурные достижения, привлекая к себе на службу греческих художников и интеллектуалов. В военной области он активно использовал тяжеловооруженную конницу и обучил балканских крестьян сражаться в модернизированной фаланге, вооруженной сариссой – копьем длиной от 4,5 до 5,5 метров.

В 339–338 годах Филипп продвинулся на юг, сокрушив разрозненные полисы, включая Афины, и провозгласил себя верховным правителем единой македонско-греческой федерации. Так эпоха афинской демократии подошла к своему концу. Филипп также планировал пересечь Эгейское море и вторгнуться в Западную Анатолию, но этим планам помешала воплотиться в жизнь гибель царя.

Затем царствование перешло к сыну Филиппа Александру, которому было всего двадцать лет. Филипп дал мальчику образование в греческом стиле, некоторое время наставником наследника являлся даже Аристотель. Взойдя на престол, Александр решил как можно быстрее воплотить в жизнь план своего отца. В 334 году до н. э. он вторгся в Анатолию во главе армии из тридцати пяти тысяч македонцев и греческих союзников. В течение следующих одиннадцати лет он продвинулся в завоеваниях на четыре с половиной тысячи километров к востоку. Он разгромил армии Ахеменидов в трех великих сражениях, блестяще используя как кавалерию, так и пехотные фаланги. Он занял великие персидские столицы и захватил имперские сокровищницы. Продвинувшись к северо-восточным провинциям Ахеменидов, Александр проник в густонаселенную долину реки Амударья. Затем он направил свои победоносные войска через Афганистан в долину Инда, где в 326 году до н. э. он разгромил армию местного царя. Однако в этот момент даже самые храбрые воины Александра отказались идти дальше.

В последние годы своей жизни, с 325 по 323 годы до н. э., он посвятил себя укреплению своей империи. Но он не смог добиться многого на этом поприще, поскольку внезапно умер во время сезонной жары, возможно, после ночной попойки. У него не было преемника, и его полководцы, устроив пышные похороны, начали сражаться друг с другом за освободившийся престол.

В тридцать лет Александр создал империю, превосходящую любое другое государство в истории. Он был харизматичным и феноменальным военным тактиком. Как и большинство военачальников той эпохи, он также был безжалостен – терроризируя, убивая и поработывая бесчисленное количество людей по пути из Греции в Индию.

Александр почти наверняка стремился создать государство, центром которой стала бы Месопотамия и Персия, а не Греция. Он считал себя правителем трансформированной персидской империи, которая в один прекрасный день охватила бы полностью Средиземноморский и Черноморский бассейны. Он ввел сложные персидские ритуалы при своем дворе, представляя

перед подданными в одеянии и поясе ахеменидского правителя. Более того, он связал свою власть с египетскими и месопотамскими представлениями божественной монархии, которые были чужды греческой традиции.

Однако Александр также предложил своей знати, независимо от их этнического происхождения, принять греческую модель культуры – единственную, которую он знал. Он основал новые города, построенные в греческом стиле, более двадцати пяти из которых находились в восточной Персии. Эти города должны были служить военными и административными колониями, а также региональными экономическими центрами. Ветераны армии, а также гражданские поселенцы, частично вытесненные из оживленных городов Эгейского моря, образовали привилегированную элиту над местными не-греками, хотя Александр разрешал новым городам в различной степени местное самоуправление.

Термином «эллинизм» обозначается политический и культурный период, охватывающий три столетия со времени смерти Александра Македонского во многих районах Индии и Средиземноморья. На протяжении примерно пятидесяти лет после смерти Александра македонские военачальники жестоко боролись за господство над завоеванными землями.

В результате бывшие полководцы Александра основали региональные монархии, в которых господствующими группами стали выходцы из Греции и Македонии. Из них самой большой и самой богатой державой стала империя Селевкидов, получившая свое название в честь македонского полководца Селевка. Территория этого государства включала в себя крупнейшие города Ближнего Востока и сухопутные маршруты от Средиземного моря до Средней Азии и Индии. Грубо говоря, она образовалась на территории, прекратившей свое существование, державы Ахеменидов. Второе эллинистическое государство появилось в Египте под властью Птолемея I, другого полководца Александра. Династия Птолемеев просуществовала 275 лет, в период своего расцвета, доминируя в долине Нила, а также контролируя остров Кипр и часть Ливии, Анатолии и Сирии.

Как и предшествующие Ахемениды, Селевкиды и Птолемеи считали свою власть абсолютной. Монархии существовали главным образом для того, чтобы увеличивать свои доходы за счет различных податей, защищать свои территории и при возможности увеличивать их. Они управлялись небольшим кругом друзей, советников и высокопоставленных военачальников, большинство из которых были выходцами из греков или македонцев.

Население империи Селевкидов составляло около тридцати миллионов человек, а сеть дорог, построенная ахеменидами, позволяла государственным чиновникам собирать налоги и эффективно управлять территорией.

Держава Птолемеев была организована еще лучше. Ее преимущество заключалось в том, что основная группа населения (около семи миллионов человек) была сосредоточена в долине Нила и полностью привыкла подчиняться приказам сверху.

Аппарат египетских чиновников, клерков и секретарей, контролируемый греко-македонской элитой, эффективно управлял сельским хозяйством, ирригацией, ремесленничеством, торговлей. Государством были монополизированы производство и торговля многочисленными продуктами, в том числе папирусом, льном, маслом и пивом. Это централизованное управление экономикой, как правило, препятствовало частной экономической инициативе. Правители тратили доходы главным образом на военные закупки, выплаты жалованья чиновникам, царственную роскошь и различные памятники. Уровень жизни простого населения, по-видимому, неуклонно снижался в течение третьего века до н. э.

Птолемеи построили несколько новых городов и превратили Александрию в дельте Нила в крупнейший мегаполис. Город превзошел все другие эллинистические центры в численности населения, богатстве и сосредоточенных интеллектуальных достижениях. Греческие и македонские элитные семьи, которые там жили, вели греческий образ жизни с египетскими элементами. Город также привлекал большие массы многоэтничного торгового люда, зарабатывавшего деньги на продаже товаров и оказании услуг правящему классу. Эллинистическая элита воспринимала город как форпост Греческого мира, расположенный даже не в Египте, а как бы рядом с ним.

Сила эллинистических государств, увеличение числа городов и расширение междугородной торговли способствовали активизации культурного обмена между народами от Средиземного моря до Индии.

В начале третьего века до н. э. человек мог путешествовать по Юго-Западной Азии, постоянно находясь в грекоязычной среде. Койне, диалект греческого языка, включивший в себя значительное количество слов из других языков, главным образом семитских, стал главным инструментом коммуникаций в торговле и интеллектуальных беседах, где доминировали греко-македонцы. Подобно арамейскому языку в Персидской империи, Койне являлся лингва франка, содействуя дипломатии и торговле через культурные и языковые границы.

Трудно сказать, насколько местные жители, жившие под властью греко-македонской элиты, приняли эллинистическую культуру. Разумеется, полностью ассимилировалось только небольшое меньшинство. В эту группу вошли местные элиты, в частности политические карьеристы, которые добровольно принимали греческие традиции и обычаи, чтобы улучшить свои шансы войти в необходимые влиятельные круги. Кроме того, ветераны армии и поселенцы-мужчины, мигрировавшие в отдаленные города, как правило, женились на местных женщинах, и дети этих смешанных браков обычно имели греческие имена, говорили по-гречески и росли в эллинистической культурной среде.

Несмотря на большое влияние греческого языка и греческой культуры на огромном пространстве, оно все же было ограниченным. Койне постепенно стал доминирующим языком в Анатолии, но этого не произошло в Сирии или Египте. В государстве Селевкидов арамейский язык оставался таким же важным, как греческий язык. Культурные формы не греческого происхождения также оказывали ответное влияние. Так, например, греко-македонцы за границей приняли египетских или персидских богов в свой пантеон, символически связав их с греческими божествами, имеющими похожие черты характера. Египетская богиня Исида приобрела квазигреческую идентичность и стала популярной в Селевкидских землях.

Еврейские общины продолжали расселяться по всему Ближнему Востоку между четвертым и вторым веками до н. э. Еврейское население в Александрии выросло примерно до 180 000 человек, что составляло одну треть от общей численности города. Тысячи из них переходили на греческий язык, предпочитая его в быту вместо иврита или арамейского.

В результате еврейские интеллектуалы создали на греческом языке значительную часть религиозной, философской и драматической литературы. В третьем веке до н. э. по инициативе Птолемея II был осуществлен перевод еврейских писаний на греческий язык, произведение, известное как Септуагинта. Грекоязычные евреи, которые теряли свое знание иврита, нуждались в этом новом издании, в результате же у неевреев появилась большая возможность ознакомиться с еврейской верой и традициями. С другой стороны, многие евреи либо сопротивлялись эллинистической культуре, либо мало с ней контактировали, особенно в Иерусалиме и его окрестностях. Некоторые образованные евреи изучали греческие философские идеи, но как поклонники единого Бога не желали иметь ничего общего с божествами на горе Олимп.